This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

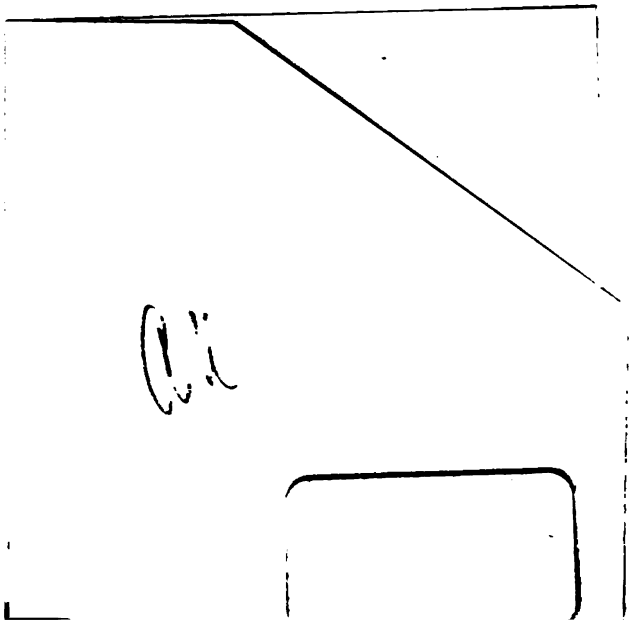
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PG
3460
C6
07
1908



ИЗ КНИГ
ПОЛЯКОВА В.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Для отзыва.

Поляков
19 03/VIII 60.
г. Москва

О. Ж. Чюмиха.

ОСЕННІЕ ВИХРИ

СТИХИ.

1908.

Электропечатня Я. Левенштейнъ, Екатерингофскій пр., 10—19

ИЗ КНИГ

Осенніе вихри

1906–1907 гг.

Осенніе вихри

I.

Вчера надъ верхушками бора
Заря догорала свѣтло,
И гладь водяного простора
Прозрачна была, какъ стекло.

——

И солнце въ красѣ заходило,
И медлила влажная тѣнь,
Казалось, что небо сулило
На завтра безоблачный день.

——

Сегодня изъ темнаго лѣса
Несется свистъ бури и стонъ,
Холоднаго ливня завѣса
Закрыла отъ глазъ небосклонъ.

——

Промчалось съ убійственной силой
Дыханіе бурь грозовыхъ,
И сдѣлалась чаща—могилой
Для многихъ деревъ молодыхъ.

——

Вонъ тамъ, гдѣ кустарники рѣдки.
Губительной молніи цѣль—
Упала раскинувши вѣтки,
Прекрасная стройная ель.

——

Дубъ юный лежитъ какъ подрубленъ,
А рядомъ—надломленный кленъ,
Кудрявый орѣшникъ загубленъ,
И весь почернѣлъ, опаленъ.

——

Какъ трупы въ сраженьи убитыхъ
Лежатъ средь ненастья и мглы
Деревьевъ, грозою разбитыхъ,
Цвѣтущихъ деревьевъ стволы!

———

II.

Въ тотъ часъ, когда огнями блещетъ
Театръ съ нарядною толпой,
И зритель шумно рукоплещетъ
Развязкѣ драмы роковой.

——

Когда подъ бременемъ страданій
Актеръ на сценѣ изнемогъ,
И онъ подъ громъ рукоплесканій
Сказалъ предсмертный монологъ.

——

Въ тотъ часъ въ тюрьмѣ, гдѣ все угрюмо,
Послѣдній актъ идетъ къ концу,
И обреченный тамъ безъ шума
Встрѣчаетъ смерть лицомъ къ лицу.

——

Никто ему не рукоплещетъ,
Тамъ ужасъ сердце леденитъ,
И лишь волна во мракѣ плещетъ
И въ мукахъ бьется о гранитъ.

——

III.

Все тотъ же садъ, но что-то въ немъ иное,
Блѣднѣй—лазурь небесной синевы,
И дуновенье смерти ледяное—
Я слышу въ шорохѣ листвы.

——

Сегодня нитями прозрачной паутины
Какъ саваномъ окутаны кусты,
И первый утренникъ, дохнувшій на куртины—
Убилъ расцвѣтшіе цвѣты.

——

О, сколько ихъ—такихъ же юныхъ, нѣжныхъ,
Валелѣянныхъ рукой родной—
Погибнутъ вдалекѣ, среди сугробовъ снѣжныхъ,
Подъ вихремъ бури ледяной!

——

И въ этотъ день, холодный и прозрачный,
Когда морозомъ тронуты листы—
Припоминается больнѣй вашъ жребій мрачный,
Безвременно погибшіе цвѣты!

——

IV.

Надъ морями темносиними,
Надъ безбрежными пустынями
Птицы тянутся на югъ,

Вихри буйные, удалые,
Гонятъ листья запоздалые
Подъ напѣвъ осеннихъ вьюгъ.

——

Духомъ смерти все развѣяно—
Все что радостно валелѣяно
Лѣтомъ краснымъ и весной.

Въ ночь глухую, въ ночь холодную
Вихрь поетъ ему отходную
На прогалинѣ лѣсной.

——

V.

Вихрь за окномъ реветъ какъ звѣрь голодный
Гнететъ тоска... О, сердце, замолчи!
    Отъ вѣянья струи холодной
    Колеблется огонь моей свѣчи.

——

Унесть ее? Но, можетъ быть, во мракѣ
Блуждаетъ кто-нибудь—усталъ и одинокъ,
    И для него, какъ пламя на маякѣ,—
    Горитъ мой слабый огонекъ.

——

Пусть теплится. Миражъ отдохновенья
Манитъ порой, но время—не для сна,
    И новыхъ бурь мы чуемъ дуновенье,
    И новая вздымается волна.

——

VI.

Заря рождалась надъ землею,
А смерть незримой шла стезей,
И кровь съ алѣющей зарею
На землю брызнула струей.

——

Жемчужнымъ облакомъ взвиваясь,
Клубился къ небу легкій дымъ,
И таялъ въ небѣ расплываясь,
Лучемъ пронизанъ золотымъ.

——

И шевелилъ покрововъ складки
Осенній вихрь, какъ будто вновь
Хотѣлъ поднять покровъ съ загадки:
За что здѣсь пролилася кровь?

——

Листопадъ.

1.

Раздвинулись тучи густыя,
Лучъ солнца упалъ съ высоты,
Кружатся листы золотые,
Съ деревъ облетаютъ листы.

Въ паденіи ихъ молчаливомъ
Покорная дышетъ печаль,
Прозрачно жемчужнымъ отливомъ
Подернулась блѣдная даль.

Кой-гдѣ остріями соломы
Щетинится поле вдали,
Вѣтвей обнаженныхъ изломы
Мѣстами висятъ до земли.

Безжалостный слѣдъ урагановъ!
Но солнечный лучъ въ вышинѣ,
Прорвавшій завѣсу тумановъ—
Мечта о далекой веснѣ.

2.

Стараго парка молчаніе,
Вѣтра чуть слышится вздохъ,
Стихло подъ горкой журчаніе,
Быстрый ручей пересохъ.

Чашею блѣдно лазурною
Кажется здѣсь небосклонъ,
Въ чащѣ межъ старыхъ колоннъ –
Статуя: дѣвушка съ урною.

Статуя словно расколота.
Цоколь ея поврежденъ,
Падаютъ въ урну временъ
Листья червоннаго золота.

Въ вѣчность уходятъ часы,
И въ уходящемъ мгновеніи—
Жизни былой дуновеніе,
Призракъ минувшей красы.

Бурною ночью.

Въ осеннія ночи, зловѣщія ночи
Подъ жалобы вѣтра и звуки пальбы,
Подолгу порой не смыкаются очи,
И пламенно рвутся изъ сердца мольбы,

За всѣхъ, изнемогшихъ подъ крестною ношей,
За узниковъ блѣдныхъ въ высокихъ стѣнахъ,
За всѣхъ, чьи пути засыпаетъ порошей,
За всѣхъ, погибающихъ въ бурныхъ волнахъ!

Темны и бурливы холодныя волны,
Весло выпадаетъ изъ рукъ у гребцовъ,
А скалы, какъ стражи нѣмые—безмолвны.
Свидѣтели муки предсмертной борцовъ.

И вслѣдъ за тяжелыми темными снами,
За ночью осеннею вслѣдъ—
Безрадостно солнце взойдетъ надъ волнами,
Оставивъ пурпуровый слѣдъ.

Въ туманѣ.

Густой туманъ, какъ саванъ желтоватый,
Надъ городомъ повисъ: ни ночь, ни день!
Свѣтъ фонарей—дрожащій, красноватый—
Могильную напоминаетъ сѣнь.

— —

Въ туманѣ влажномъ сдавленно и глухо
Звучатъ шаги и голоса людей,
И позади тревожно ловитъ ухо
Горячее дыханье лошадей.

— —

Подъ инеемъ—рядъ призраковъ туманныхъ—
Стоятъ деревья бѣлыя въ саду;
Межъ призраковъ такихъ же безъимянныхъ
Въ толпѣ людей я какъ во снѣ иду.

— —

И хочется, какъ тяжкій сонъ кошмарный,
Тумана влажный саванъ отряхнуть,
Чтобъ сумерки смѣнилъ день лучезарный
И ясно вновь могли мы видѣть путь.

Звѣзды.

1.

—Отчего, о звѣзда мудрецовъ,
Ты надъ кровлей лачугъ и дворцовъ
Такъ печально восходишь въ туманѣ?

——

«Черный призракъ стоитъ на полянѣ,
И затмила тѣнь злая вражды
Свѣтлый блескъ виѳлеемской звѣзды».

——

—Отчего, о звѣзда пастуховъ,
Ты—залогъ искупленья грѣховъ,
Не сіяешь съ любовью надъ міромъ?

——

«Слышу: пастырей черныхъ уста
Проклинаютъ во имя Христа,
И насилье имъ стало кумиромъ».

——

—Отчего, о звѣзда мудрецовъ,
Въ темномъ небѣ надъ сумрачной чащей
Ты повисла слезою дрожащей?

——

«На могилы погибшихъ борцовъ
Лучъ мой блѣдный, какъ слезы, струится,
И какъ саванъ снѣговъ серебрится
На могилахъ погибшихъ борцовъ.

2.

Звѣзда предутреннихъ тумановъ,
Крикъ пѣтела въ полночный часъ—
Отъ навожденья, злыхъ обмановъ,
Отъ чаръ ночныхъ будите насъ.

— —

Подъ власть неодолимой дремы
Ужель мы такъ же подпадемъ,
Какъ Петръ, пришедшій за Вождемъ
Къ первосвященнику въ хоромы?

— —

Нѣтъ, будемъ бодрствовать въ ночи,
Чтобъ не смутилъ насъ крикомъ пѣтелъ,
Чтобъ бодрый духомъ каждый встрѣтилъ
Разсвѣта алаго лучи!

Снѣга

Безжалостно потоптаны врагами,
Подъ саваномъ снѣговъ лежатъ поля;
Подъ бѣлыми, подъ мертвыми снѣгами
Погребена цвѣтущая земля.

И предана подъ бѣлой пеленою
Она во власть жестокимъ чернымъ снамъ,
И содрогаясь всею глубиною,
Ждетъ гибели весеннимъ сѣменамъ.

Сгущаются ползучіе туманы,
Болотныхъ испареній острый ядъ,
Бездѣйствія тяжелые дурманы—
Ужель ростки отравой напоятъ?

Нѣтъ, все живетъ, въ чемъ есть зародышъ жизни,
За темнымъ вслѣдъ—приходитъ свѣтлый годъ,
На мертвые снѣга лучами брызни,
О животворный солнечный восходъ!

Туманы

1)

Еще не палъ покровъ туманный
На заалѣвшіе снѣга,
О свѣтъ вечерній, необманный,
Залившій жизни берега!

Ночная мгла еще покуда
Не охватила небеса,
И я туда гляжу, откуда
Сіяетъ вѣчная краса.

Плывутъ видѣнья: башни, замки—
Въ пурпурномъ блескѣ облака...
И даль, раздвинувшая рамки—
Такъ безконечно широка.

Все потонуло въ блескѣ аломъ,
И говорятъ душѣ они
О незакатномъ, небываломъ—
Заката яркіе огни.

---

2)

Съ тяжкой въ сердцѣ ношею
Трудно вамъ идти,
Замело порошею
Въ полѣ всѣ пути.

——

Зыбкими туманами
Все заволокло,
И на васъ обманами
Ополчилось зло.

——

Вамъ грозитъ засадою
Каждый смѣлый шагъ:
Не знакомъ съ пощадою
Безпощадный врагъ.

——

Но во мглѣ идущаго
Ждетъ заря побѣдъ.
Онъ борцамъ грядущаго
Пролагаетъ слѣдъ.

———

3)

Туманъ. Узоры чуть замѣтные
Морозъ выводитъ на стеклѣ...
Какъ грустны мысли предразсвѣтныя
Въ туманной предразсвѣтной мглѣ!
Какъ тѣни сна, желанья тщетныя,
Какъ призраки, встаютъ въ умѣ,
И угасаютъ—безотвѣтныя
Они въ холодной полу-тьмѣ.

——

Ночною дремой заколдована,
При свѣтѣ утренней звѣзды,
Жизнь просыпается—окована
Цѣпями скорби и нужды.
И вздохъ ея при пробужденіи,
Проникшій внутрь глухихъ домовъ—
И гулъ, и грохотъ, и гудѣніе—
Звучитъ какъ лязгъ ея оковъ.

ИЗ КНИГ

Памяти Надсона

——

Когда въ ночи глухой и душной
Громъ отдаленный рокоталъ,
И въ страхѣ путникъ малодушный
Передъ бѣдою трепеталъ;

——

Когда, казалось, безъ возврата
Угасъ въ быломъ свободы свѣтъ,—
Въ защиту страждущаго брата
Ты вышелъ, юноша-поэтъ.

——

Ты пѣлъ ему во мглѣ темницы,
Его страданьемъ ты страдалъ,
Но перваго луча денницы
Твой скорбный взоръ не увидалъ.

——

Ты не видалъ рѣки разлива,
Прорвавшихся весеннихъ водъ,
Когда, свободна и бурлива,
Волна ломаетъ зимній ледъ.

Не слышалъ ты, какъ буря съ плескомъ
Неслась чрезъ горы и лѣса,
И новыхъ зорь багрянымъ блескомъ
Вдругъ запылали небеса!

Пусть тучи снова набѣжали,—
Для тьмы ночной возврата нѣтъ,
Разбиты старыя скрижали,
Да сгинетъ тьма! Да будетъ свѣтъ!

Мертвый штиль

Сводъ небесный взорамъ истомленнымъ
Кажется расплавленнымъ стекломъ,
И повисъ подъ небомъ раскаленнымъ
Парусъ нашъ подстрѣленнымъ крыломъ.

——

Тяжкій сонъ окутываетъ тѣло,
Духъ живой—у скорби злой въ плѣну.
Но дыханье вихря налетѣло,
Всколыхнувъ дремотную волну.

——

Новыхъ бурь чудесный провозвѣстникъ—
Испуская возгласъ боевой,
Надъ волной пронесся буревѣстникъ,
И проснулся спящій рулевой.

——

Видитъ онъ: лучи зарницы блещутъ
И затишью отошелъ чередъ,
Развернулся парусъ, и трепещетъ,
И волна уноситъ насъ впередъ!

——

Пробужденіе весны

1.

Тревожны вешніе закаты!
Горитъ румянцемъ талый снѣгъ,
Горятъ сердца у насъ, объяты
Воспоминаньемъ вешнихъ нѣгъ.

— —

Изъ дивныхъ градовъ затонувшихъ
Несется звонъ колоколовъ,
Такъ отголоскомъ дней минувшихъ
Звучитъ напѣвъ знакомыхъ словъ.

— —

Они волнуютъ, вызываютъ
Изъ душныхъ комнатъ на крыльцо,
И легкимъ вѣтромъ обвѣваютъ
Разгоряченное лицо.

— —

Въ нихъ слышится напоминанье
О свѣтлыхъ мысляхъ и дѣлахъ,
Какъ въ поэтическомъ сказаньѣ
О слышанныхъ въ ночномъ молчаньи
На днѣ морскомъ колоколахъ!

— —

ИЗ КНИГ ПОЛЯКОВА

2.

Какъ лепестки акацій бѣлые
Весной отъ вѣтра облетаютъ,
Снѣжинки легкія, несмѣлыя—
Кружатся въ воздухѣ и таютъ.

——

Исходитъ трепетъ пробужденія
И вѣетъ влагой отъ проталинъ,
Звонъ капель въ мѣрномъ ихъ паденіи—
И переливчатъ, и хрусталенъ.

——

И тѣ же звоны переливные
Въ прозрачномъ воздухѣ роятся,
Ручьи весенніе, призывные—
Съ побѣдной пѣснею струятся!

——

Съ послѣдними лучами алыми
Земля сѣдую сброситъ дрему,
И твердь лучами вспыхнетъ алыми
На встрѣчу солнцу золотому!

———

3.

Прилетѣли сюда изъ цвѣтущей земли,
Высоко въ небесахъ пронеслись журавли.

——

Прилетѣлъ вѣтерокъ изъ свободной земли,
Всколыхнулъ паруса, понеслись корабли.

——

Онъ снѣга растопилъ, и по лику земли,
Словно теплыя слезы, ручьи потекли.

——

И звенятъ ручейки о лучахъ, о теплѣ,
И о томъ, какъ свѣтла станетъ жизнь на землѣ,

——

Какъ ворвется въ окно вольный вѣтеръ степей
И растопитъ, какъ снѣгъ, онъ желѣзо цѣпей,

——

И на встрѣчу ему встрепенутся сердца,
И цвѣты расцвѣтутъ на могилѣ борца

1902—1905

Album-Blätter.

Предчувствіе

Въ лѣсу стоятъ сѣдыя сосны;
Ихъ мѣднокрасная кора
Покрыта слоемъ серебра;
Имъ грезятся былыя весны

—

И гомонъ радостный въ лѣсахъ,
Броженье соковъ животворныхъ
И звонкій бѣгъ ключей проворныхъ,
Съ улыбкой солнца въ небесахъ!

—

Но снѣговыя облака
И снѣгъ, лежащій пеленою,
И стужа съ мертвой тишиною—
Все говоритъ, что смерть близка.

—

И, потрясенъ до основанья,
Застонетъ глухо темный боръ,
Когда средь мертваго молчанья
Вдругъ застучитъ въ лѣсу топоръ.

—

И пробѣжитъ тревожный шорохъ
Въ вершинахъ сосенъ вѣковыхъ,
Какъ вѣсть о смертныхъ приговорахъ
Неотвратимо роковыхъ.

У сѣвернаго моря

1.

Надъ моремъ сѣвернымъ лежитъ покровъ тумана,
И монотонный гулъ катящихся валовъ—
Протяжный и глухой—звучитъ, какъ громъ органа,
Немолчной жалобой, стенаніемъ безъ словъ.

——

И тутъ же море мнѣ припомнилось другое:
Какъ за аккордомъ вслѣдъ идетъ другой аккордъ—
Смѣнялись тамъ валы въ ликующемъ прибоѣ,
И шумъ ихъ былъ пѣвучъ, и радостенъ, и гордъ.

——

Тутъ стонъ—отчаянья, тяжелый и недужный,
И заглушенная безсильная борьба,
А тамъ—свободы пѣснь, порывъ восторга дружный,
И страсть могучая, и грозная борьба!

Гребецъ.

Во мракѣ вѣтеръ бушевалъ,
Грядой клубились тучи,
И грозно шелъ за валомъ валъ,
Вдали чернѣли кручи.
Гребецъ ужъ выронилъ весло,
Изломанъ руль сначала,
И вотъ другое унесло,
Волна его умчала.
И легъ пловецъ на дно челна,
Скрестилъ спокойно руки,
Пускай несетъ его волна
Въ страну, гдѣ нѣтъ разлуки.
И пѣсню громкую запѣлъ
Онъ въ честь морской дружины:
—Хвала тому, кто—духомъ смѣлъ
Переплыветъ пучины!
Хвала и гибнущимъ въ пути,
Кого умчали воды!
Лети, ладья моя, лети
Туда, въ страну свободы!

Высохшій ручей.

Весной въ травѣ журчалъ ручей
Подъ вѣчной зеленью крушины,
Съ зарей звенѣли тамъ кувшины,
Имъ вторилъ смѣхъ и звукъ рѣчей,
И топотъ стадъ у водопоя...
Но вотъ, подъ жгучимъ игомъ зноя,
Изсякла свѣтлая струя:
Безводнымъ ложе у ручья
Такимъ сухимъ и жесткимъ стало,
Какъ взоръ, давно не знавшій слезъ,
Глядящій мутно и устало.
Его песокъ полузанесъ,
И онъ оставленъ и покинутъ—
Пока изъ тучи грозовой
Опять струи воды живой,
Какъ слезы жгучія, не хлынутъ.

Изъ крымскихъ набросковъ.

I. Потокъ.

Прошедшимъ лѣтомъ здѣсь сочилась
Едва замѣтная струя;
Она по желобу струилась,
Растенья чахлыя поя.
И что-жъ весной я вижу нынѣ?
Съ высотъ бушующій потокъ
Стремится съ грохотомъ къ долинѣ,
Неся каменья и песокъ.
Ломая крѣпкія ограды,
Деревья цѣлыя крутя,
Онъ разрушаетъ всѣ преграды—
Салгира буйное дитя.
Онъ родился отъ вешнихъ ливней,
Его питаетъ горный снѣгъ,
Все безудержнѣй, непрерывнѣй
Его неукротимый бѣгъ.
Въ землѣ таившійся—оттуда
Побѣдоносно рвется въ ширь—
Изъ заключенья силой чуда
Освобожденный богатырь.

КНИГ

II. Лунный слѣдъ.

Надъ моремъ—полная луна;
Подобный бороздѣ—
Слѣдъ лунный бросила она,
Дробящійся въ водѣ.
И мы плывемъ въ лучахъ луны,
Внимая тишинѣ,
Лишь веселъ нашихъ чуть слышны
Удары по волнѣ.
Куда ведетъ насъ лунный слѣдъ—
Въ потерянный ли рай:
Въ обитель милыхъ дальнихъ лѣтъ
Полузабытый край?
Тамъ—вѣчно ясенъ небосводъ,
Тамъ—дивной сказки свѣтъ.
Но въ этотъ край закрытъ намъ входъ,
Туда—возврата нѣтъ,
Его мы *юностью* зовемъ,
Мечтой къ нему летимъ,
И этотъ край, пока живемъ—
Для насъ невозвратимъ.
Но есть страна за далью дней,
Таинственно-свѣтла,
И тихо приближаетъ къ ней
Насъ каждый взмахъ весла.

——

III. Вечеръ.

1.

Солнце зашло. На просторѣ
Зыбь золотая пропала...
Блѣдное нѣжное море,
Небо—въ оттѣнкахъ опала.

Стихло. Блѣднѣй и невѣрнѣй
Горныхъ вершинъ очертанья,
Тонетъ въ печали вечерней
Дня золотого блистанье.

2.

Море вздыхало
Словно во снѣ,
И въ вышинѣ
Пальмъ опахало
Чуть трепетало...
Море устало
Вѣчно шумѣть,
Вздумалось волнамъ
Въ сумракѣ полномъ
Вдругъ онѣмѣть,
Стихнуть, не биться,
Сномъ позабыться.
Завтра валы,

Будто на приступъ—
Грянутъ о выступъ
Темной скалы.
Завтра воспрянетъ
Спящій прибой:
Сызнова грянетъ
Утренній бой!

———

Наканунѣ увяданья.

1894—1897.

Убывать готовность строгой
Зовешь выжидать беды.
Месяц тонкой зеленью губной
Мельничью мелкие пруды.

Забытый луч жгь [illegible]
I обнятая суть [illegible]
О дать знать и [illegible]
Пиоды [illegible] бог.

Дать [illegible] [illegible]
Дней [illegible] полнота.
Дней [illegible] дней
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

II.

Какъ прежде, ясенъ сводъ лазури
Она прозрачно глубока,
И лишь предвѣстниками бури—
Вдали клубятся облака.

——

Въ лучахъ заката рдѣютъ клены
И гроздья красныя рябинъ,
И улыбаются піоны
Изъ темной зелени куртинъ.

——

Въ разгаръ ликующаго лѣта
Природа, дивно молода,
Такого пышнаго расцвѣта
Не достигала никогда.

——

И подъ угрозою ненастья,
На пиръ послѣдній убрана—
Изъ кубка жизни, кубка счастья
Еще полнѣе пьетъ она.

——

III.

Блеклые листья, дрожа, осыпаются съ вѣтокъ,
Землю вокругъ устилая пурпурнымъ ковромъ,
Всюду—узоръ паутины серебряныхъ сѣтокъ,
Небо раскинулось блѣднымъ шатромъ.

——

Смолкли съ зарею призывы пастушьей свирѣли,
Вѣетъ тоской отъ безмолвныхъ покинутыхъ гнѣздъ.
Грозлья рябины все ярче въ саду заалѣли,
Ярче ночами сіяніе звѣздъ.

——

Легкая мгла, какъ куренья подъ сводомъ моленъ,
Къ небу клубится и таетъ въ его высотѣ,
Листъ уцѣлѣвшій попрежнему ярокъ и зеленъ,
Нѣтъ только жизни въ его красотѣ.

——

Все такъ прекрасно, но странной красой увяданья,
Все говоритъ о покоѣ, о тихомъ концѣ,
Въ блѣдной лазури осенняго солнца сіянье—
Словно улыбка на мертвомъ прекрасномъ лицѣ.

——

IV.

Осенніе вихри и грозы
Смѣнились холоднымъ дождемъ;
Осеннія частыя слезы
Струятся на землю ручьемъ.

И это—не ливень весенній,
Шумящій въ лѣсу молодомъ,
Сбивающій завязь сиреней
И сохнущій съ первымъ лучемъ.

Не дождь благотворный, обильно
Пролившійся вдругъ на поля,
Когда изнывала безсильно
Отъ лѣтняго зноя земля.

Поникнувъ уныло вѣтвями,
Шумитъ растревоженный боръ,
Осенними плачетъ слезами
Небесъ омраченныхъ просторъ.

Какъ сумракъ и смерть неизбѣжны
Струятся они сквозь туманъ,
Какъ старость—они безнадежны,
Печальны—какъ счастья обманъ.

Разлука.

Ты помнишь, какъ ночью беззвѣздной
Мы шли надъ шумящею бездной?
Туманъ заволакивалъ дали,
И волны во мракѣ рыдали.

Ты помнишь, какъ ночью безлунной
Съ мечтою прекрасной и юной
Мы долго безмолвно прощались,
Сквозь слезы мы ей улыбались?

И ропотъ валовъ монотонный
Звучалъ, какъ напѣвъ похоронный,
Какъ позднее къ счастью воззванье,
Какъ скорбное съ счастьемъ прощанье.

И волны тоскливо шумѣли,
Имъ вторили жалобно ели,
Одни лишь, подъ гнетомъ печали,
Мы въ часъ разставанья молчали:

Какъ узникъ, подвергнутый мукамъ,
Не выдавъ ни словомъ, ни звукомъ
Того, что въ душѣ мы таили,
Что здѣсь навсегда хоронили.

Осеннія мелодіи.

I.

Хмурый день. Надъ темной далью лѣса
Съ пожелтѣвшей рѣдкою листвой—
Опустилась сѣрая завѣса
Капель влаги дождевой.

——

Какъ дитя, осенье ненастье,
Не смолкая, плачетъ за окномъ—
О быломъ-ли невозвратномъ счастьѣ,
Промелькнувшемъ чуднымъ сномъ?

——

О красѣ-ль благоуханной лѣта,
О веснѣ-ль, царицѣ молодой?
Но звучитъ во тьмѣ рыданье это
Надрывающей тоской.

——

И подъ шумъ и стонъ осенней бури,
Въ безконечно долгіе часы,
Тщетно жду я проблесковъ лазури,
Какъ цвѣтокъ—живительной росы.

——

И въ мечтахъ, увы, неисполнимыхъ,
Жажду сердцемъ солнечныхъ лучей,
Какъ улыбки чьихъ то устъ любимыхъ,
Какъ сіянья дорогихъ очей.

——

II.

Сегодня послѣ дней холодныхъ и ненастныхъ,
Побѣдно разогнавъ гряду тяжелыхъ тучъ,
Привѣтомъ лѣтнихъ дней, безоблачныхъ и ясныхъ,
Опять съ небесъ сіяетъ солнца лучъ.

——

Листва ласкаетъ взоръ богатою окраской
И, позабывъ туманъ и стужу, и дожди,
Что кажутся теперь несбыточною сказкой—
Невольно ждешь тепла и свѣта впереди.

——

Сегодня, послѣ дней тяжелыхъ ожиданья,
Тревоги за тебя и ежечасныхъ мукъ,
Читаю я слова завѣтнаго посланья
И отдыхаю вновь душою, милый другъ.

——

Теперь недавній страхъ мнѣ кажется ничтожнымъ,
Въ душѣ, какъ въ небесахъ становится яснѣй,
И снова счастіе является возможнымъ,
И вѣрю я опять возврату прежнихъ дней.

——

III.

Лѣса еще шумятъ обычнымъ лѣтнимъ шумомъ?
Могучимъ, радостнымъ, задорно молодымъ,
И осень блѣдная въ величіи угрюмомъ
Ихъ не обвѣяла дыханіемъ своимъ.

——

Все также полдень жгучъ, но стали дни короче.
Среди послѣднихъ розъ на зелени куртинъ
Пестрѣютъ лепестки роскошныхъ георгинъ;
Свѣтлѣй—созвѣздія, и гуще—сумракъ ночи.

——

Земля—въ расцвѣтѣ силъ и пышной красоты,
И только кое-гдѣ своею желтизною,
Какъ преждевременной печальной сѣдиною—
Смущаютъ взоръ поблекшіе листы.

——

Межъ яркой зеленью такихъ листовъ немного,
Но, несмотря на свѣтъ, на солнце и тепло—
Мнѣ что-то говоритъ, что лѣто ужъ прошло,
Что осень близится, а съ нею—день итога.

——

ПРОБЛЕСКЪ.

2.

Темныя тучи по небу ночному
Быстро надъ снѣжной поляной клубились,
Грусть навѣвавшія сердцу больному—
Думы въ умѣ проносились.

— —

Выплывъ надъ степью таинственно бѣлой,
Робко луна изъ за тучъ проглянула;
Въ сумрачномъ сердцѣ на мигъ просвѣтлѣло,
Въ сердцѣ надежда блеснула.

— —

Мигъ незабвенный, какъ былъ онъ недологъ—
Свѣта желаннаго проблескъ летучій.
Снова задернулся дымчатый пологъ,
Въ сердцѣ и въ небѣ—попрежнему тучи!

— —

Зимніе сны.

I.

Ночь темна, догораетъ лампада,
Хлопья снѣга стучатся въ стекло,
Всѣ тропинки сосѣдняго сада
Замело.

——

Только вьюги я слышу рыданье,
Только ночь безконечно длинна.
Ни движенья, ни звука... Молчанье,
Тишина...

——

И томлюсь я тяжелымъ кошмаромъ,
Шумъ въ ушахъ, холодѣютъ виски,—
И сжимается сердце не даромъ
Отъ тоски.

——

Я боюсь, что во тьмѣ непроглядной,
Разгоняя ее предъ собой,
Не блеснетъ, ожидаемый жадно,
Свѣтъ дневной.

——

И боюсь я, что вьюгой холодной
Замело для меня всѣ пути
И дорогу изъ тьмы безысходной—
Не найдти.

——

II.

Вечеръ... Отблескъ отъ камина
Мягко стелется кругомъ,
Только тамъ, въ углу, картина
Темнымъ кажется пятномъ

——

На коверъ ложатся тѣни,
Словно нити на каймѣ,
И дрожатъ листы растеній
Въ этой мягкой полутьмѣ.

——

Не одна я... Здѣсь незримо—
Дорогихъ видѣній рой,
Въ этотъ часъ неуловимо
Возстающихъ предо мной.

——

Это—призраки мечтаній,
Свѣтлыхъ грезъ и милыхъ лицъ,
Это—призраки страданій
И восторговъ безъ границъ.

——

И видѣнья эти снова
Что то шепчутъ мнѣ безъ словъ,
Но понятнѣй рѣчь былого
Всѣхъ на свѣтѣ голосовъ.

ИЗ КНИГ

ВЪ БУРЮ.

Холодная снѣжная буря
Всю ночь бушевала сурово,
И думалось, очи зажмуря,
Что слышу я стоны больного.

——

Всю ночь забавлялася вьюга,
Зловѣщею тѣшась игрою,
И голосъ далекаго друга,
Казалось, я слышу порою.

——

Казалось, я слышу: уныло
Звенитъ колокольчикъ дорожный,
И сердце болѣло и ныло
И сердце стучало тревожно.

——

Рыданья полночной мятели
Кругомъ наметавшей сугробы—
То жалобой тихой звенѣли,
То крикомъ ликующей злобы.

——

И буря-ль во мракѣ рыдала,
Столбомъ поднимаяся снѣжнымъ,
Иль въ сердцѣ она бушевала,
Проснувшись вь порывѣ мятежномъ?

——

И бѣлые хлопья, валетая,
Кружились надъ снѣжной поляной,
Иль призраковъ бѣлая стая
Изъ тьмы поднялася туманной?—

——

Не знаю... Но въ вихрѣ уныломъ,
Рыдающемъ въ полѣ открытомъ—
Мнѣ чудились слезы о миломъ,
О чемъ то еще не забытомъ...

———————

Утренняя звѣзда.

Въ небесахъ одиноко звѣзда
Мнѣ сіяетъ серебрянымъ свѣтомъ,
И мечтой уношусь я туда,
Гдѣ мерцаетъ, блѣднѣя съ разсвѣтомъ,
Одинокому та же звѣзда.

——

Поблѣднѣла небесная даль,
Предразсвѣтною дымкой объята,
И рождается въ сердцѣ печаль
О быломъ—можетъ быть, безъ возврата
Отошедшемъ въ туманную даль.

——

Не сіянія блѣдныхъ лучей
Одинокой звѣзды предразсвѣтной—
Вдохновеньемъ согрѣтыхъ рѣчей
Жаждетъ сердце во мглѣ непривѣтной
Этихъ первыхъ холодныхъ лучей.

Въ вечерній часъ.

I.

Темнѣло. Каймой серебристой
Спустился надъ паркомъ туманъ,
И вѣяло влагой душистой
Съ зеленыхъ луговъ и полянъ.

——

Померкли блестяшія краски
Вечернихъ небесъ. Тишина
Какой-то загадочной ласки
И грусти казалась полна.

——

Чуть слышно листы трепетали,
Чуть слышно журчала вода;
Мы шли, сознавая едва-ли,
Какъ долго идемъ и куда?

——

То было-ли грезой минутной,
Иль годы прошли и вѣка?
Все было неясно и смутно,
Какъ въ небѣ ночномъ—облака.

——

Въ душѣ, въ сочетаніи странномъ,
Сливались восторгъ и печаль,
Какъ небо—съ вечернимъ туманомъ,
Какъ съ лѣсомъ—стемнѣвшая даль.

——

II.

Спокойно прозрачнаго озера воды
Дремали въ серебряномъ свѣтѣ луны,
И грезились въ лепетѣ сонномъ природы
Волшебные сны.

Безшумно волна омывала ступени,
Безшумно плескалась въ края береговъ,
Ложились далеко прозрачныя тѣни
Отъ темныхъ холмовъ.

Вся даль потонула въ серебряномъ блескѣ,
Огни, догорая, погасли вездѣ,
Причудливо лунныхъ лучей арабески
Дробились въ водѣ.

Когда же луна исчезала за тучей,
На мигъ омрачавшей собой небосводъ—
Туманъ поднимался волною зыбучей
Надъ зеркаломъ водъ.

И сразу, окутанъ покровомъ тумана,
Мѣнялъ выраженье знакомый пейзажъ,
И все въ немъ казалось такъ призрачно странно,
Какъ дальній миражъ.

Не такъ ли и въ жизни—сіянье и тѣни
Идутъ чередою другъ другу во слѣдъ,
Но длятся въ ихъ странной, загадочной смѣнѣ—
Лишь тѣни—не свѣтъ...

У МОРЯ.

I.

Мы шли тропинкою песчаной и тѣнистой,
Отъ сосенъ вѣковыхъ кругомъ ложилась тѣнь,
Дышала жадно грудь прохладою смолистой
И тихо догоралъ, и гасъ тревожный день.

——

Надъ нами въ вышинѣ оттѣнками опала
И блѣднымъ золотомъ сіяла глубь небесъ,
Мы тихо шли впередъ и все кругомъ молчало,
И лишь задумчиво шумѣлъ сосновый лѣсъ.

——

Но вдругъ послышался, вначалѣ еле внятный,
Сливаясь съ шорохомъ и шелестомъ вѣтвей—
Какой-то странный гулъ, глухой и непонятный,
Но разроставшійся могучѣй и сильнѣй.

——

То не былъ тихій стонъ подавленнаго горя;
О, нѣтъ! Торжественный и равномѣрный шумъ,
Звучавшій откликомъ. стихійныхъ силъ и думъ—
Его узнали мы. И то былъ голосъ моря!

——

II.

Въ своей красотѣ и величьи суровомъ,
Лежало оно у прибрежныхъ песковъ;
Холодныя волны съ отливомъ свинцовымъ,
Шумя, разбивались среди тростниковъ.

——

Здѣсь вѣтеръ, гуляя, игралъ на свободѣ,
Волну за волною гоня предъ собой,
И вторило вѣтру шумѣвшее море,
И вторилъ гудѣвшій во мракѣ прибой.

——

Темнѣло... Тонули въ туманѣ зыбучемъ
И воды, и дальнихъ небесъ синева,
И здѣсь, передъ голосомъ моря могучимъ,
Невольно въ устахъ замирали слова...

——

Одинъ только голосъ попрежнему внятно
Звучалъ несмолкаемо въ сердцѣ моемъ,
И властно твердилъ онъ—тебѣ непонятно—
О чемъ?

На закатѣ.

I.

Умиралъ ароматъ засыпающихъ травъ,
Замирали слова вдохновенныхъ рѣчей,
И, какъ скорбный напѣвъ въ тишинѣ отзвучавъ,
Отзывались въ душѣ потрясенной моей
Отголоски печальныхъ рѣчей.

——

И вечернихъ огней догоравшій костеръ
Поблѣднѣлъ и погасъ въ наступающей мглѣ,
И презрѣнья огнемъ загорался твой взоръ,
Ты блѣднѣлъ, говоря о ликующемъ злѣ
Въ наступившей безрадостной мглѣ.

——

Тосковала душа,—и отъ тайнъ бытія
Порывалась въ иной, неразгаданный міръ,
И, казалось, мечта прозрѣвала твоя
За предѣломъ, гдѣ блещетъ небесный эфиръ—
Этотъ чудный таинственный міръ.

——

II.

Прозрачною дымкой подернулись дали,
Какъ будто простясь съ умирающимъ днемъ;
Ироніи странной и странной печали
Скользили оттѣнки во взорѣ твоемъ.

——

Земныя тревоги: и злоба, и нѣжность,
Казались въ тотъ мигъ отъ тебя далеки,
Они уходили куда-то въ безбрежность,
Какъ волны катящейся къ морю рѣки.

——

Въ тиши, напоенной дыханіемъ вешнимъ,
Въ таинственно чуткой вечерней тиши—
Къ невѣдомой грани, къ предѣламъ нездѣшнимъ
Стремились пытливыя очи души.

——

Блѣднѣли и меркли небесныя дали,
И плещущей тихо о берегъ волнѣ—
Чуть слышно деревья о чемъ-то шептали
Въ своемъ заколдованномъ снѣ.

——

О, не смѣйся надъ пѣснью печали
И меня за нее не кори:
Тѣмъ, кто долго во мракѣ блуждали,
Тѣмъ не вѣрится блеску зари.

——

Если сразу темницы затворы
Упадутъ передъ нимъ, зазвеня,—
Непривычные узника взоры
Ослѣпляетъ сіяніе дня.

——

Онъ не вѣритъ концу испытаній,
И въ словахъ восхищенья живыхъ,
Въ свѣтломъ гимнѣ его ликованій—
Слышно эхо печалей былыхъ.

——

Такъ не смѣйся-жъ и ты надо мною,
Малодушіемъ дѣтскимъ коря,
Если взоры, что свыклись со тьмою—
Ослѣпляетъ мнѣ счастья заря.

ИЗ КНИГ
ПОЛЯКОВЫХ

ПЕРВЫЙ СНѢГЪ.

Забѣлѣло... снѣжною пустыней
Кажется заманчивая даль;
Небеса прозрачны, какъ хрусталь,
Блещетъ иней.

———

Снова—царство холода и льда
И безмолвья, словно все живое
Застываетъ въ мертвенномъ покоѣ
Навсегда.

———

Лѣтнихъ дней волненіе и нѣга,
Боль сомнѣній, трепетъ юныхъ силъ—
Все мертво... Холодный саванъ снѣга
Все покрылъ.

———

Но непрочны зимнія оковы,
Мертвый сонъ забвенья не глубокъ,
И растопитъ снѣжные покровы
Бурныхъ слезъ прорвавшійся потокъ.

———

Смоется осенними слезами
Принужденья тягостнаго гнетъ
И растаетъ съ частыми дождями
Снѣга перваго налетъ.

———

Изъ кавказскаго альбома.

I.

ВЪ ГОРАХЪ.

Какъ царь развѣнчанный, печальны эти горы,
Величья дикаго напрасно ищутъ взоры:
Ихъ недоступности и мощи ихъ—конецъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ вторгся въ нихъ непрошенный пришлецъ...
Гдѣ прежняя краса, съ ихъ прежнею свободой?
Когда, лицомъ къ лицу съ могучею природой,
Легко дышалось тутъ, и горные орлы
Одни лишь рѣяли надъ выступомъ скалы,
И смѣло имъ во слѣдъ стремилась мысль поэта
Въ обитель горную, въ страну любви и свѣта.

——

Порою воскресить пытаюсь я мечтой
Былую красоту въ ея величьи прошломъ,
Но будничная жизнь, во всеоружьи пошломъ,
Съ ея шумною и пестрой суетой—
Въ міръ дивныхъ призраковъ вторгается побѣдно,
И гаснутъ образы волшебные безслѣдно,
Какъ отблескъ золотой—въ вечернихъ небесахъ,
Какъ отголоски арфъ—въ крикливыхъ голосахъ.
И поднимая взоръ, печалью омраченный,
Къ темнѣющимъ вокругъ, развѣнчаннымъ горамъ—
Я вижу въ нихъ—толпѣ на жертву обреченный,
Когда-то славный храмъ.

——

II.

БЕЗДНА.

Темная бездна влечетъ неотступно меня.
Тщетно стремлюсь я къ сіянію свѣтлаго дня,
Тщетно слѣжу за игрой золотистыхъ лучей:
Сердцу милѣе, милѣй для усталыхъ очей
Сумракъ ущелья, гдѣ—бѣшено дикъ и глубокъ—
Съ шумомъ и блескомъ бѣжитъ своенравный потокъ.

Чутко душою ловлю я таинственный гулъ:
Смѣхъ и рыданья, веселья безумный разгулъ,
Странныя чары, несбыточно дивные сны—
Грезятся мнѣ въ переливахъ мятежной волны.
Шепчутъ мнѣ волны: „Любуешься розами ты;
„Знай же: прекраснѣй—волшебные бездны цвѣты.
„Тотъ, кто вдохнулъ опьяняющій ихъ ароматъ,
„Вѣчно томится, желаніемъ смутнымъ объятъ,
„Онъ, презирая доступный для смертнаго даръ,
„Жаждетъ душою иныхъ, неизвѣданныхъ чаръ;
„Все въ этомъ мірѣ и чуждо ему, и мертво:
„Темная бездна влечетъ неотступно его“

———

III.

ГОРНАЯ ДОРОГА.

Полдень жжетъ. Иду я въ гору...
Каменистыя громады!
Нѣтъ нигдѣ отрады взору
И для сердца нѣтъ отрады.

— —

Тяжелѣе—путь песчаный,
Смѣны нѣтъ камнямъ и зною,
Отъ акацій запахъ пряный
Разливается волною.

— —

По дорогѣ каменистой,
Поднимая за собою
Тучу пыли золотистой,
Побрели волы съ арбою.

— —

Коростель неугомонный
Все твердитъ мотивъ знакомый,
Умъ охваченъ полусонной,
Непонятною истомой.

— —

Шагъ еще—и полной грудью
Вновь дышу я на вершинѣ,
И къ безмолвью и къ безлюдью
Всей душой я рвуся нынѣ.

Здѣсь стихаетъ гулъ нестройный,
Отзвукъ шума городского,
Величавый и спокойный—
Вижу я Кавказъ былого.

Небо, горы... Надъ пустыней
Паръ клубится изъ расщелинъ,
Вьется онъ въ лазури синей,
Какъ куренья изъ молеленъ.

Гдѣ раздоры? Гдѣ насилья?
Гдѣ борьба за крошки хлѣба?
Духъ людской, расправивъ крылья,
Какъ орелъ, уходитъ въ небо.

IV.

ПАМЯТИ ЛЕРМОНТОВА.

Тянутся горы далекою цѣпью,
Коршунъ въ лазури кружится надъ степью,
Вѣтеръ качаетъ ковыль,
Вѣтеръ повѣялъ вечернею лаской,
Въ сердцѣ воскресла волшебною сказкой
Старая быль.

——

Здѣсь у подножья горы-великана,
Въ заревѣ молній, во мглѣ урагана,
Палъ онъ—пѣвецъ молодой,
Тамъ, гдѣ пышнѣй разрослася осока,
Высится въ горной степи одиноко
Камень сѣдой.

——

Люди, въ стремленьѣ къ наживѣ упорномъ,
Путь проложили къ вершинамъ нагорнымъ,
Грозный разрушивъ оплотъ;
Умеръ Кавказъ непокорный и дикій,
Пали твердыни,—одинъ лишь великій
Геній поэта—живетъ.

1889—1892 года.

ИЗ КНИГ
ПОЛ

Молитва.

Тучи темныя нависли
Низко надъ землей,
Сонъ оковываетъ мысли
Непроглядной мглой...

——

Воли нѣтъ, слабѣютъ силы,
Тишина вокругъ...
И спокойствіемъ могилы
Охватило вдругъ.

——

Замираютъ въ сердцѣ муки...
На борьбу опять
Опустившіяся руки
Нѣту силъ поднять.

——

Голова въ изнеможеньѣ
Клонится на грудь...
Боже мой. Услышь моленье,
О, не дай заснуть.

——

Этотъ сонъ души мертвящій
Бурей разгони,
И зажги во тьмѣ царящей
Прежніе огни.

Передъ грозой.

Темнѣетъ... Черныхъ тучъ несутся вереницы,
Долина и холмы окуталися мглой,
И съ крикомъ носятся испуганныя птицы,
Кружатся низко надъ землей...

——

Все стихло—странною, зловѣщей тишиною,
Но скоро молнія блеснетъ изъ темныхъ тучъ,
И вихрь поднимется надъ сонною рѣкою,
И грянетъ громъ—ужасенъ и могучъ...

——

И сердце у меня такой же мглой объято,
Такія-жъ облака сулятъ и мнѣ бѣду,
И въ страхѣ перваго громоваго раската
Я также жду...

(*Памяти моей няни Е. Е. Ф.*).

Могила скромная въ тѣни дубовъ зеленыхъ
И скромный бѣлый крестъ
Среди крестовъ другихъ, вѣтвями осѣненныхъ
Что въ полѣ широко раскинулись окрестъ.

— —

Могила скромная, гдѣ травка полевая
Изъ подъ оттаявшей пробилася земли,
И легкій вѣтерокъ, со вздохомъ пролетая,
Колышетъ тонкіе стебли.

— —

Въ ней ты нашла себѣ успокоенье;
Живя не для себя, ты знала лишь одни
Труды, страданія и самоотверженье...
Миръ праху твоему! Спокойно отдохни.

* * *

Осенній ясный день. Не шелохнутся клены
И стебли тонкіе желтѣющей травы
И солнце золотитъ причудливые тоны
Полуувянувшей пурпуровой листвы.

——

Поблекнувшей листвѣ какъ будто придавая
На мигъ красу и цвѣтъ—оно горитъ на ней,
Но вотъ угаснетъ день, и землю усыпая
Багряно-желтый листъ посыплется съ вѣтвей.

——

Такъ иногда и ты, позабывая горе,
Вдругъ оживляешься: румянецъ на щекахъ,
Въ рѣчахъ—знакомый пылъ и вновь огонь во взорѣ
И снова—прежняя улыбка на устахъ.

——

Но это—лишь на мигъ. О томъ, что позабыто
Ты вспомнишь,—и въ очахъ опять померкнетъ свѣтъ.
Въ душѣ, тяжелыми невзгодами разбитой,
Нѣтъ жизни, какъ ея въ листѣ поблекшемъ нѣтъ.

———

* * *

Если снѣжныя вершины
Озаритъ весенній лучъ—
Разорвавъ снѣговъ плотины,
Хлынутъ съ силою въ долины
Воды съ кручъ.

——

Если думы и волненья
Въ сердцѣ зрѣютъ, какъ зерно—
Имъ налиться въ пѣснопѣнья
Суждено.

——

Если плѣнъ снося суровый,
На цѣпи орелъ живетъ—
Онъ когда-нибудь оковы
Разорветъ.

——

И когда нигдѣ просвѣта
Не видать, и мракъ глубокъ—
Это значитъ: мигъ разсвѣта
Недалекъ.

———

* * *

Когда посѣяно зерно
Добра, и правды, и свободы—
Придетъ пора: и дастъ оно
Благіе всходы.

——

Когда отъ дольней суеты
Стремится духъ въ обитель свѣта—
Влечетъ къ святынѣ красоты
Мечту поэта.

——

Когда сильнѣй порывы бурь,
Когда кругомъ бушуетъ вьюга—
Намъ грезятся: небесъ лазурь
И зелень луга.

——

Когда упасть готовы мы,
Какъ срѣзанный на нивѣ колосъ—
Намъ часто слышится изъ тьмы
Призывный голосъ.

——

И вновь—герои, не рабы—
Мы поднимаемся изъ праха,
Для жизни новой, для борьбы,
Не зная страха.

— —

Пусть говорятъ: пророковъ нѣтъ
И къ пониманью сердце глухо—
Надъ міромъ злобы и суетъ
Есть царство духа.

— —

Есть царство свѣта и добра;
Надъ ложью призрачной и блѣдной
Оно блеснетъ—придетъ пора—
Зарей побѣдной!

Оглавленіе.

Осенніе вихри 1906—1907.

I.

стр.
Осенніе вихри I—VI . . . . . 5.
Листопадъ I—II . . . . . 12.
Бурною ночью . . . . . 14.
Въ туманѣ . . . . . 15.
Звѣзды I—II . . . . . 16.
Снѣга . . . . . 18.
Туманы I—III . . . . . 19.
Памяти Надсона . . . . . 22.
Мертвый штиль . . . . . 24.
Пробужденіе весны I—III . . . . . 25.

1902—1905.

Albumblätter.

Предчувствіе . . . . . 31.
У сѣвернаго моря . . . . . 32.
Гребецъ . . . . . 33.
Высохшій ручей . . . . . 34.

Изъ крымскихъ набросковъ.

Потопъ . . . . . 37.
Лунный слѣдъ . . . . . 38.
Вечеръ . . . . . 39.
Прибой . . . . . 40.

ПОЛЯКОВА В.

Наканунѣ увяданья.

1894—1897.

Наканунѣ увяданья I—IV . . . . . 43.
Разлука . . . . . 47.
Осеннія мелодіи I—III . . . . . 48.
Проблескъ . . . . . 51.
Зимніе сны I—II . . . . . 52.
Въ бурю. . . . . 54.
Утренняя звѣзда . . . . . 56.
Въ вечерній часъ I—II . . . . . 57.
У моря I—II . . . . . 59.
На закатѣ I—II . . . . . 61.
О, не смѣйся надъ пѣснью печали. . . . . 63.
Первый снѣгъ . . . . . 64.

Изъ кавказскаго альбома.

Въ горахъ. . . . . 67.
Бездна. . . . . 68.
Горная дорога . . . . . 69.
Памяти Лермонтова. . . . . 71.

1889—1892.

Молитва . . . . . 75.
Передъ грозой . . . . . 76.
Могила скромная . . . . . 77.
Осенній ясный день . . . . . 78.
Если снѣжныя вершины . . . . . 79.
Когда посѣяно зерно . . . . . 80.

PG 3460 .C6 O7 1908 C.1
Osennie vikhri :
Stanford University Libraries
3 6105 040 039 732

DATE DUE			

JUN 1992

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305

PG 3460 .C6 O7 1908 C.1
Osennie vikhri :
Stanford University Libraries
3 6105 040 039 732

DATE DUE			

JUN 1992

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305